

Можетъ ли быть тактика отдѣльныхъ родовъ оружія.

(По поводу „тактики крѣпостной артилеріи“).

Въ № 2-мъ за этотъ годъ журнала «Военный Сборникъ» г. А. Елчаниновъ, въ замѣткахъ своихъ «Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями» дѣлаетъ мнѣ упрекъ въ томъ, что я хочу «изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область». Это сдѣлано имъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹⁾: «*работы нашихъ артиллеристовъ* немногочисленны и преслѣдуютъ почти исключительно выясненіе того или другого способа употребленія артилеріи вообще и даннаго вида ея огня въ частности». (Въ подстрочномъ примѣчаніи—«первое мѣсто—новѣйшія изслѣдованія «*Тактика крѣпостной артилеріи*» Я. Карпова). «Но и здѣсь мы сталкиваемся съ явленіемъ любопытнымъ... Каждый хочетъ изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область, отсюда то и появилась именно эта особая «тактика крѣпостной артилеріи».

Упрекъ этотъ, внѣ своего прямого смысла, какъ это очевидно, не только базируется на отрицаніи тактики отдѣльныхъ родовъ

¹⁾ Воѣ курсивы г. А. Елчанинова.

оружія, но и заключаетъ въ себѣ это отрицаніе, и этимъ только и заставляетъ остановиться на немъ. Впрочемъ отрицаніе тактики отдѣльных родовъ оружія проводится г. А. Елчаниновымъ еще рѣзче въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «тактика *едина*; никакихъ отдѣльных тактикъ отдѣльных родовъ войскъ нѣтъ; и все то, что нынѣ такъ называютъ, есть ничто иное, какъ *особенности дѣйствій этихъ отдѣльных родовъ войскъ подъ главенствомъ лишь указаній имъ отъ ихъ общей матери—тактики*».

Но такое отрицаніе вполнѣ неправильно. Тактика отдѣльных родовъ оружія не только не должна существовать, она существуетъ и не можетъ не существовать.

Въ первыхъ же строкахъ моего изслѣдованія «тактика крѣпостной артилеріи» сказано,—что подъ словомъ тактика разумѣется въ самомъ широкомъ значеніи, *теорія боевого употребленія* ¹⁾ или одного рассматриваемаго рода оружія, или нѣкотораго сочетанія родовъ оружія.

Но теорія есть не что иное, какъ наука (умозрѣніе), а потому и тактика есть также не что иное, какъ наука (или вѣрнѣе отдѣльн. науки въ извѣстномъ направленіи). Но всякая наука по существу своему, обусловливаемому единствомъ цѣли, есть едина, а потому и тактика, какъ наука, не можетъ быть иною, какъ единою. Двѣ «тактики» могутъ существовать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и двѣ, положимъ, «географіи», и насколько, положимъ, «географія» Смирнова разнится отъ «географіи», положимъ, Иванова, настолько же «тактика», положимъ, Елчанинова можетъ разниться отъ «тактики», положимъ, Карпова. Значитъ есть тактика и «тактики», и здѣсь рѣчь не о послѣднихъ, а о первой. И я недоумѣваю, чѣмъ я вызвалъ подозрѣніе въ стремленіи выдѣлиться изъ недѣлимаго.

Но хотя тактика, какъ наука, и едина, однако она, какъ и всякая другая наука, переноситъ расчлененіе ея на части, систематизацію этихъ частей и т. д.,—и конечно въ такомъ случаѣ части эти отнюдь не являются «независимыми областями», а лишь составными частями науки. Какъ географія можетъ составляться изъ географіи Европы, географіи Россійской Имперіи и т. п., такъ точно и тактика можетъ составляться изъ тактики пѣхоты, крѣпостной артилеріи и т. п., и эти послѣднія тактики отнюдь не бу-

¹⁾ Еуропъ подлинника.

дуть «независимыми областями», а лишь составными частями одного цѣлаго (общаго)—тактики. Такое расчлененіе всякой науки на составныя части, а значить и расчлененіе тактики является совершенно необходимымъ. Какъ можно разсматривать теорію боевого употребленія нѣкотораго сочетанія родовъ оружія, не изучивъ предварительно боевыхъ свойствъ каждаго рода оружія въ отдѣльности? Изученіе же боевыхъ свойствъ какого либо рода оружія въ отдѣльности есть задача теоріи боевого употребленія этого рода оружія или тактики этого рода оружія. Поэтому тактики отдѣльныхъ родовъ оружія не только не недолжно быть, а наоборотъ безъ этого невозможно обойтись, и отрицать это значить отрицать очевидность и необходимость.

Я не хочу думать, что г. А. Елчаниновъ отрицаетъ тактику отдѣльныхъ родовъ оружія (теорію боевого употребленія, а значить и науку о боевыхъ свойствахъ каждаго рода оружія въ отдѣльности) въ этомъ именно смыслѣ.

Если хорошенько вдуматься въ выраженія, употребленныя г. А. Елчаниновымъ для отрицанія тактики отдѣльныхъ родовъ оружія, то, хотя они по виду и кажутся столь категоричными и опредѣленными, но не являются таковыми по существу и смыслу, а наоборотъ имѣютъ полную неопредѣленность, и эту неопредѣленность придаетъ имъ употребленный же г. Елчаниновымъ терминъ «матери-тактики», заключающій въ себѣ по существу представленіе и о «дочеряхъ-тактикахъ», а значить и вносящій неопредѣленность и указывающій на то, что самимъ г. А. Елчаниновымъ чувствовалась необходимость расчлененія «матери».

Кромѣ этого нельзя не замѣтить, что трудно уловить сущность самого упрека, и это потому, что выражено все это чрезвычайно неопредѣленно и не полно. Неопредѣленно потому, что никакъ нельзя рѣшить, что собственно надо разумѣть подъ словомъ «свой уголокъ».—Родъ ли оружія самъ по себѣ, отношеніе ли крѣпостной артилеріи къ другимъ родамъ войскъ, изслѣдованіе ли свойствъ крѣпостной артилеріи (науку) или еще что нибудь другое. Не полно оно потому, что при словѣ «область» нѣтъ опредѣленія: независимую область—чего же?

Въ силу же этого остается только пожалѣть, что г. А. Елчаниновъ не употребилъ болѣе опредѣленнаго изложенія своихъ мыслей.

Беру на себя смѣлость увѣрить г. А. Елчанинова, что «тактика крѣпостной артилеріи» (даже если она и особая) появилась не изъ желанія «сдѣлать независимую область», а изъ желанія изложить теорію боевого употребленія крѣпостной артилеріи, какъ внѣ связи ея съ другими родами войскъ, такъ и при такой связи.

Ан. Нарповъ

Т.С.